

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.Г. Фролов

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск

Дан исторический экскурс процесса трансформации уголовно-правовой нормы, регламентирующей наказание в виде ограничения свободы. Исследованы различные концептуальные подходы отечественных и зарубежных ученых в сфере правовой регламентации ограничения свободы и иных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Рассмотрены коллизии, возникающие в процессе назначения наказания в виде ограничения свободы, внесены предложения по совершенствованию норм уголовного закона.

Ключевые слова: система наказаний, ограничения свободы, основное и дополнительное наказание, пробация.

Пенитенциарная практика свидетельствует о том, что применение наказаний, связанных с изоляцией от общества, не способствует исправлению и перевоспитанию осужденных. В этой связи в зарубежных уголовных законодательствах наметилась устойчивая тенденция сокращения доли наказаний, связанных с лишением свободы, и использования альтернативных наказаний – ограничения свободы, домашнего ареста, а также различных вариантов пробации. Ограничение свободы в уголовных законодательствах Испании и Сан-Марино является основным видом наказания и представляет некое сочетание уголовно-правовых мер, закрепленных в ст. 53 и 54 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), так как оно, наряду с рядом ограничительных мер (посещение определенных мест, выход из дома в определенные часы суток, уведомление о смене места жительства и др.), предусматривает изоляцию осужденного от общества в выходные и праздничные дни [12, с. 1702]. Уголовный кодекс Швейцарии (ст. 56) относит правовые меры ограничения свободы сугубо к дополнительным наказаниям. В ряде стран (Великобритания, США, ФРГ, Швеция и др.) применяются программы пробации, включающие целый комплекс мер надзора за лицами, условно осужденными и условно-досрочно освобожденными от отбывания лишения свободы [14, с. 94], которые по своей правовой природе схожи с мерами ограничения свободы, предусмотренными в ст. 53 УК РФ.

Российский вариант наказания в виде ограничения свободы в первоначальной редакции УК РФ не предусматривал полную изоляцию осужденного от общества, но регламентировал его нахождение под надзором в специальном учреждении - исправительном центре (далее –

ИЦ). Изначально планировалось привлекать осужденных к труду, в связи с чем данный вид наказания не мог назначаться лицам, использование труда которых в силу объективных причин (болезнь, инвалидность, возраст и др.) не представлялось возможным. Режимные требования предусматривали запрет выхода за пределы ИЦ и ряд других ограничений свободы, которые во многом совпадали с положениями ст. 24.2 УК РСФСР, регламентировавшей в 1977–1993 гг. исполнение наказания в виде условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду. В связи с тем, что на момент принятия действующего Уголовного кодекса в системе УИС ФСИН России не существовало ИЦ, назначение наказаний в виде ограничения свободы было решено отложить до 2005 г. [1] Однако отсутствие должного финансирования строительства ИЦ не позволило организовать исполнение ограничения свободы в установленный срок. Ввиду схожести порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях и наказания в виде ограничения свободы, практическими работниками ФСИН России предлагалось альтернативное решение этой проблемы: организовать исполнение последнего на базе колоний-поселений, реорганизованных в ИЦ. Решение проблемы обозначилось после изучения возможности адаптации опыта, накопленного зарубежными пенитенциариями при реализации программ probation. В итоге, ст. 53 УК РФ получила принципиально новую интерпретацию [2]. В частности, ограничение свободы приобрело статус смешанного вида наказания, предусматривающего ряд ограничений личных прав и свобод человека (перемещение в пространстве, участие в определенных мероприятиях, смена работы и места жительства, явка в специализированный орган для регистрации и др.). В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суду предоставлялось право замены не отбытой части наказания лишением свободы на определенный срок или альтернативным ему наказанием – принудительными работами. Кардинальное изменение сущности наказания позволило значительно расширить круг лиц, которым оно могло назначаться. Исключение составили военнослужащие, иностранные граждане, апатриды и лица, не имеющие постоянного места жительства в РФ.

Таким образом, ретроспективный анализ уголовного законодательства дает ответ на вопрос о причине нарушения принципа последовательного ужесточения наказаний, перечисленных в ст. 44 УК РФ, поднимаемый Т.Н. Долгих [11, с. 21], И.В. Соколовым [15, с. 35] и другими исследователями, которые не без основания полагают, что ограничение свободы, относящееся к наказаниям смешанного типа, не может следовать в системе наказаний за такими основными наказаниями,

как обязательные работы и исправительные работы, предполагающие принудительный труд осужденного.

Постановлением Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 [3] были предусмотрены технические средства контроля, применяемые при исполнении наказания в виде ограничения свободы – электронный браслет, надеваемый на осужденного с целью отслеживания его местонахождения; система аудиовизуального контроля и технические средства обработки и хранения информации о выполнении осужденным предписанных ограничений. Однако применение технических средств контроля в ряде случаев является затруднительным в силу состояния здоровья, климатических условий, специфики трудовой функции и иных факторов, наличие которых в обязательном порядке должно учитываться при назначении наказания. В этой связи, как справедливо отмечают Е.А. Пермиловская [13, с. 173], П.В. Тепляшин и З.Р. Рахматулин [16, с. 134], вопрос о применении электронного браслета должен решаться с учетом характера конкретного преступления, особенностей личности осужденного и прогноза его поведения. Однако исполнение наказания без использования электронных средств контроля требует дополнительных трудозатрат, связанных с традиционными формами надзора – посещением по месту жительства, вызовами в уголовно-исполнительную инспекцию, внезапными проверками по месту работы.

Определенная проблема при назначении наказания в виде ограничения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 117 и ч. 1 ст. 119 УК РФ, возникает в ситуациях, когда преступник и жертва проживают на одной территории. В подобных ситуациях, по нашему мнению, целесообразно использовать опыт, накопленный пенитенциариями зарубежных стран, где на стадии судебного разбирательства сотрудники службы пробации готовят рекомендации для суда относительно возможного приговора. Ими проводится исследование личности подсудимого, условий жизни его семьи и других факторов, требующих тщательного анализа до вынесения приговора. В этой связи следует согласиться с точкой зрения С.А. Борсученко, которая предлагает возложить эту функцию на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, законодательно закрепив ее в ст. 54 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [9, с. 64]. Похожие предложения вносятся и разработчиками проекта закона «О системе пробации в РФ» [10], где данную функцию предлагается возложить на службу пробации, создаваемую с учетом опыта, накопленного зарубежными пенитенциариями.

Некая коллизия в правоприменении имеет место при оценке последствий злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначаемого в качестве основного и дополнительного наказания. Если в первом случае суд вправе заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением

свободы (ч. 5 ст. 53 УК РФ), то во втором случае возникает ситуация совокупности приговоров, так как злостное уклонение образует самостоятельное преступление (ч. 1 ст. 314 УК РФ), совершенное в процессе отбывания наказания за первое преступление. Такая ситуация порождает, по нашему мнению, более жесткие уголовно-правовые последствия для лиц, злостно уклоняющихся от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания.

Таким образом, нам представляется, что наказание в виде ограничения свободы, с учетом его двойственной правовой природы и характера присущих ему правоограничений, не должно занимать позицию, следующую за такими видами наказаний, как обязательные и исправительные работы, отбываемые без изоляции от общества, но содержащие требование обязательного привлечения к труду, который либо вообще не оплачивается (ст. 49 УК РФ) либо оплачивается за вычетом удержаний в доход государства (ст. 50 УК РФ). Внесение изменений в систему наказаний (ст. 44 УК РФ) в соответствии с предложенным концептом, позволит расширить палитру наказаний, которые гипотетически могут быть законодательно закреплены заменяющими в случаях злостного уклонения от отбывания ограничения свободы, назначаемого в качестве основного наказания.

Использование многозвенной системы мер наказания, не связанных с изоляцией от общества, предшествующих лишению свободы (заключению), с различными вариациями практикуется в зарубежных пенитенциарных системах, где ограничение свободы может выступать как мерой безопасности [7], так и определенным звеном в системе пробации [14, с. 94].

Из анализа действующей системы наказаний вытекает, что к числу наказаний, которыми могло бы быть заменено ограничение свободы в случае злостного уклонения осужденного, по формальным признакам можно отнести арест (ст. 54 УК РФ), который в настоящее время не назначается из-за отсутствия учреждений (арестных домов), исполняющих это наказание. В этой связи нам представляется, что введение в действие данного вида наказания не только повысит уровень универсальности системы наказаний, но и станет определенным шагом при разработке отечественной программы пробации. Исходя из анализа опыта зарубежных пенитенциариев (ФРГ и др.), заметим, что использование краткосрочного ареста (не более 1 месяца) позволяет оказывать достаточно сильное профилактическое воздействие на лиц, впервые совершивших преступление. Причем краткосрочный арест в разных вариантах («воскресный», «короткий» – до 4 дней, «продолжительный» – до 4 недель), применяемый к несовершеннолетним в качестве меры пробации, является одной из наиболее эффективных мер превенции подростковой преступности в ФРГ [17, с. 134].

Коллизионным является также положение ч. 6 ст. 53 УК РФ в части невозможности назначения наказания в виде ограничения свободы в качестве дополнительного к лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории РФ, осужденным к лишению свободы. Ситуация отсутствия регистрации, являющаяся типичной для лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, не может признаваться основанием для признания его не имеющим постоянного места жительства. Такова позиция Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [5] и Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 г. № 2104-О [6]. Однако на практике окончательное решение об отсутствии места постоянного проживания лица на территории РФ может быть принято только в совокупности с данными о его личности, которые, например, указывают на склонность к постоянной смене места жительства. Несомненно, что объективная информация о личности может быть представлена пенитенциарным учреждением, осуществляющим подготовку осужденного к освобождению. В этой связи определенный интерес представляет проект закона «О системе пробации в РФ», разрабатываемый в соответствии с Концепцией развития УИС РФ на период до 2030 г. [4], предусматривающей законодательную регламентацию пенитенциарной и постпенитенциарной пробации. Меры постпенитенциарной пробации (разработка индивидуальных программ помощи осужденным, включающих комплекс мер социальной адаптации, оказание бесплатных юридических консультаций и материальной помощи освобождающимся), по замыслу разработчиков проекта, будут способствовать решению проблем, возникающих при освобождении из мест лишения свободы.

Несомненно, что достижение цели, поставленной в Концепции развития отечественной пенитенциарной системы [4], предусматривающей снижение к 2030 г. числа лиц, находящихся в изоляции от общества, до 250–300 тысяч человек, немыслимо без внедрения новой модели института исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в рамках программы внепенитенциарной (приговорной) пробации. В этой связи предлагаемый нами концепт реформирования системы наказаний может стать отправной точкой в решении задачи экономии уголовной репрессии.

Список литературы

1. Федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10701/ (дата обращения: 12.01.2022).

2. Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-

исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2009/12/30/arrest-dok.html> (дата обращения: 12.01.2022).

3. Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99050/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 12.01.2022).

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/ (дата обращения: 12.01.2022).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/8470/> (дата обращения: 12.01.2022).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 г. № 2104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синекаева Романа Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 397 - 399 и главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28092021-n-2104-o/> (дата обращения: 12.01.2022).

7. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс]. URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

8. Уголовный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-shveycarii_1a1ab322d3f.html?page=12 (дата обращения: 12.01.2022).

9. Борсученко С.А. Пробация: международные рекомендации, зарубежный опыт: монография. М.: ВГУЮ (РПА Минюста России). 2015. 124 с.

10. Гончарук Д. Закон о пробации поможет адаптировать заключенных к жизни на свободе // РГ. 2021. № 244 (8595).

11. Долгих Т.Н. Некоторые особенности правового и организационного характера назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 20–23.

12. Новикова Е.А. Правовая природа ограничения свободы // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1699–1704.

13. Пермиловская Е.А. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 169–177.

14. Пертли Л.Ф. Возможные пути межведомственного взаимодействия по вопросам изучения зарубежного пенитенциарного опыта и истории уголовно-исполнительной системы России // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2015. Т. 14. № 3. С. 88–97.

15. Соколов И. В. Проблемы назначения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2011. № 5. С. 35–43.

16. Тепляшин П.В., Рахматулин З.Р. Учет личностных характеристик лиц при назначении уголовного наказания в виде лишения свободы // Современное право 2015. № 12. С. 133–136.

17. Фролов М.Г. Опыт применения ювенальных технологий в Федеративной Республике Германия // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. научных статей / под общ. ред. д-ра юрид. наук Т.М. Лопатиной. Смоленск: изд-во СмолГУ, 2021. С. 133–137.

Об авторе:

ФРОЛОВ Михаил Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент Смоленского государственного университета (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4), SPIN-код: 3237-5534, e-mail: michailfroloff@mail.ru

PENALTY OF RESTRICTION OF LIBERTY: HISTORIC BACKGROUND, CURRENT SITUATION AND OPPORTUNITIES

M.G. Frolov

Smolensk State University, Smolensk

The article provides a historical overview of the transformation process of a criminal law provision relating to liberty restriction penalties. Different conceptual approaches of Russian and foreign researchers to the legal regulation of liberty restrictions and other noncustodial penalties have been investigated. The author discusses the difficulties appearing during the sentencing process regarding the restriction of liberty and makes a proposal for improving the criminal provisions.

Keywords: *penalty system, restriction of liberty, principal and complementary penalties, probation.*

About author:

FROLOV Mikhail – PhD in Law, Associate Professor of Smolensk State University, Candidate of Law, Docent (4 Przhevalsky St., Smolensk, 214000), SPIN-code: 3237-5534, e-mail: michailfroloff@mail.ru

Фролов М.Г. Наказание в виде ограничения свободы: история, современные реалии и перспективы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (70). С. 137–143.